

СОС – Сучасний орфографічний словник української мови: 180000 слів / Уклад.: В. В. Дубічинський, Н. Я. Косенко. – Х. : ВД «ШКОЛА», 2009.

Назви джерел:

ВЗ – «Високий замок» (м. Львів)

ГК – «Галицький кореспондент» (м. Івано-Франківськ)

ГПУ – «Газета по-українськи» (м. Київ)

Література:

1. Антоненко-Давидович Б. Д. Як ми говоримо / Борис Антоненко-Давидович / Уклад. Я. Б. Тимошенко. – К. : Либідь, 1991. – 256 с.
2. Волошак М. Й. Збірник мовностилістичних порад лінгвістів, літературознавців, публіцистів / Марія Волошак. – К. : «Марія Волошак», 2010. – 200 с.
3. Гладкий М. Наша газетна мова / М. Гладкий. – Фотопередрук з післясловом Олекси Горбача. – Мюнхен, 1992. – 175 с.
4. Довідник з культури мови: [Посібник] / С. Я. Єрмоленко, С. П. Бибик, Н. М. Сологуб та ін.; за ред. С. Я. Єрмоленко. – К. : Вища школа, 2005. – 599 с.
5. Культура української мови: довідник / С. Я. Єрмоленко, Н. Я. Дзюбишина-Мельник, К. В. Ленець та ін.; за ред. В. М. Русанівського. – К. : Либідь, 1990. – 304 с.
6. Нагорняк М. В. Мовна культура ведучого інформаційних радіопрограм / М. В. Нагорняк // Вісник Київського університету імені Тараса Шевченка. Літературознавство. Мовознавство. Фольклористика. – Вип. 7. – К. : Видавничий центр «Київський університет», 1998. – С. 52-56.
7. Пономарів О. Культура слова : Мовностилістичні поради / О. Д. Пономарів. – 4-е вид., доповн. – К. : Либідь. – 272 с.
8. Фіголь Н. М. Новотвори на сторінках сучасної періодики / Н. М. Фіголь // Актуальні проблеми української лінгвістики: теорія і практика: Зб. наук. праць. – Вип. 15. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2007. – С. 100–105.
9. Чак Є. Д. Чи правильно ми говоримо? / Є. Д. Чак. – К. : Освіта, 1997. – 240 с.
10. Чепурко К. О. Порушення нормативних засад уживання прикметника в українських газетах / Чепурко К. О. // Роль українознавства у вихованні національної свідомості та гідності нової генерації українців : зб. наук. праць Всеукр. наук.-практ. Інтернет-конференції, 14-15 листопада 2013 року. – Дніпропетровськ : Біла К. О., 2013. – С. 70–76.
11. Шевченко Л. І. Тенденції розвитку світових мов і національна перспектива: лінгвістичні можливості впливу на ситуацію / Л. І. Шевченко // Актуальні проблеми української лінгвістики: теорія і практика: Зб. наук. праць. – Вип. 12. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2005. – С. 3–8

УДК 802.0-56 (075.8)

И. П. Суима,

Днепропетровский национальный университет имени О. Гончара, г. Днепропетровск

МЕТАЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ЗАДАНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОПРОС-ОТВЕТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Стаття присвячена розглядові основних типологій речень за метою висловлювання на матеріалі англійської мови. Особлива увага звертається на метаязикову інтерпретацію понять «респонсив» та «респонсивне речення». Респонсивне речення у системі питання-відповідь описується як специфічний, особливий тип речення згідно з його комунікативним завданням.

Ключові слова: респонсивне речення, мета висловлювання, комунікативне завдання речення, розповідні, питальні, спонукальні речення.

Статья посвящена рассмотрению основных типологий предложений по цели высказывания на материале английского языка. Особенное внимание обращается на метаязыковую интерпретацию понятий «респонсив» и «респонсивное предложение». Респонсивное предложение в системе вопрос-ответ описывается как специфический, особый тип предложений по его коммуникативному заданию.

Ключевые слова: респонсивное предложение, цель высказывания, коммуникативное задание предложения, повествовательные, вопросительные, повелительные предложения.

The article deals with the main typologies of sentences according to the purpose of communication based on the English language. Particular attention is drawn to the metalinguistic interpretation of the notions «responsive» and «responsive sentence.» Responsive sentence in the question-answer system is described as a specific and particular type of sentence according to its communicative task. Responsive sentence itself is representing not only the answer to the question, but mostly reaction to this question. Under the term «responsive» David G. Lockwood, Peter Howard Fries, James E. Copeland identified such structures as «They are, we are, I am, he/she is» etc if they are used as answers to the question. Jones Bob Morris appealed to the term «responsive» while describing «yes-no words and their equivalents». If to interpret the notion «responsive sentence» in a broader sense, it is possible to suppose, that this syntactic unit can be used not only in the correlation with the interrogative sentences, but also in relation with the other ones: declarative, imperative, optative. Such a consideration can be reasoned by the fact that a person can react verbally not only the question (interrogative sentence), but also the statement (declarative sentence), command or request (imperative sentence), expressing of someone's wishes (optative sentence) etc. The responsive sentences are interesting in lexical as well as in semantic, functional and structural aspects, lexical content of the sentence of this type can include lexical material of the question or expression, but, mostly it can be expanded not informatively but modal according to the specifics of the issue or expression. These speech units have a wide range of differential features, based on the lexical content, functional loading and communicative orientation of the corresponding constructions.

Keywords: responsive sentence, communicative aim, sentence communicative task; narrative, interrogative, and stimulating sentences.

Проблема классификации предложений по цели высказывания не нашла своего окончательного решения и до сих пор остается одной из наиболее актуальных. Этой проблеме посвящен целый ряд специальных исследований с установкой

на ту или иную типологию, связанную с коммуникативным заданием высказывания [2, 3, 12–20]. Согласно традиционной концепции, рассматриваемые нами речевые единицы по цели высказывания подразделяются на повествовательные (declarative), вопросительные (interrogative) и побудительные (imperative) [15, 17, 20]. Наряду с общепринятой систематизацией предложений по целенаправленности сообщения, существуют и иные классификации, так или иначе дополняющие устоявшуюся типологию, или концепции, в соответствии с которыми, выделяются другие основные типы предложений по цели высказывания.

Так, в энциклопедиях «Українська мова» [8, с. 442], «The Cambridge encyclopedia of the English language» [10, с. 218], «Encyclopedia of language and linguistics» [11, с. 867], современных грамматиках английского языка кроме традиционно выделяемых классов анализируемых коммуникативных единиц (повествовательные, вопросительные, побудительные) представлены еще и оптативные (optative) [3, с. 183]; восклицательные (exclamatory) [10, 11, 12], условные (conditional sentences) [12]. В Русской грамматике Н.Ю. Шведовой выделяются только два основных типа – вопросительные и невопросительные предложения, – которые, в свою очередь, подразделяются на различные подтипы [7, с. 88].

Л.С. Бархударов также по коммуникативному заданию подразделяет предложения на два типа, но, в отличие от Н. Ю. Шведовой – это побудительные и непобудительные предложения [2, с. 156–157].

В теоретической грамматике В. В. Гуревича находим еще одним вариант систематизации предложений по цели высказывания: повествовательные утвердительные, повествовательные отрицательные, вопросительные, вопросительно-отрицательные, побудительные, усилительные или двойные утвердительные [3, с. 345].

В работах, посвященных синтаксическому строю английского языка, имеет место также концепция, согласно которой по коммуникативной установке предложения подразделяются на основные (major types) и второстепенные (minor types). При этом существуют различные варианты дальнейшего членения соответствующих классов рассматриваемых коммуникативных единиц. Так, Дж. Сэдок, А. Цвики, Т. Шоупен в рамках основных выделяет общепринятые типы предложений: повествовательные (declarative), вопросительные (interrogative) и побудительные (imperative). Что же касается второстепенных подклассов, то у Дж. Сэдока и А. Цвики это – восклицания (exclamatives), ругательства (imprecatives) и оптативные предложения (optatives) [21, с. 34–36], а у Т. Шоупена – восклицания (exclamatives), эхо-вопросы (echo-questions), неопределенно-абстрактные предложения (non-finite presentatives) и ответы на вопросы (answers to questions) [19, с. 316–323].

Понятие «ответное предложение» присутствует и в Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой в словарной статье к термину «ответный»: «*Являющийся ответом, заключающий в себе ответ. Ответное предложение. Ответная реплика*» [1, с. 668]. Однако надо полагать, более точным для определения высказываний с коммуникативным заданием «ответ на вопрос» является термин «респонсивное предложение» или «респонсив» (от англ. *response* – *ответ, отклик, реакция, ответное чувство*), под которым понимается любое высказывание, являющееся ответом, реакцией на вопросительное предложение [5, 6]. Согласно Oxford Explanatory dictionary of English, слово «*response*» определяется как «*verbal or written answer, reaction to something* (вербальный или невербальный ответ, реакция на что-то)» [18], т.е. респонсивное предложение представляет собой не столько ответ на поставленный вопрос, сколько реакцию на него.

Понятия «респонсивное предложение» и «респонсив» находим в исследовании Чарльза Фриза «The Structure of English. An Introduction to the Construction of English Sentences» [13], в котором по цели высказывания предложения подразделяются на два основных типа: ситуативные высказывания, требующие ответа (situation utterance), и респонсивные высказывания, собственно ответы (responsive utterance). Первый класс речевых единиц делится на 3 подгруппы: 1) высказывания, которые обычно сопровождаются только устным ответом: приветствия, обращения, вопросы и т.п. (utterances that are regularly followed by oral responses only); 2) высказывания, реакцией на которые является какое-то действие: команды, просьбы (utterances eliciting action responding); 3) высказывания, требующие от слушателя подтверждения того, что он слушает говорящего и готов поддержать разговор (utterances regularly eliciting conventional signals of attention to continue discourse). Д. Локвуд, П. Фриз, Дж. Коупленд употребляют термин респонсив по отношению к конструкциям типа *I am, they are, we are* и т.п [16, с. 117]. Б. Джонс, исследуя особенности ответа на закрытый вопрос (yes-no question) в разных языках, под респонсивом понимает ответы *да, нет* и их эквиваленты: The term responsive is adopted as a general label for both yes-no words and their equivalents [14, с. 203].

В работе И.И. Меньшикова была осуществлена попытка построить общую систему респонсивных предложений как реакцию на заданный вопрос (или шире – на предыдущее высказывание) [5]. Указаны также дифференциальные признаки такого рода конструкций: они не могут существовать как самостоятельные коммуникативные единицы и обязательно входят в состав более крупного синтаксического образования; респонсивные предложения противопоставлены остальным типам по характеру стимула, получаемого говорящим [5, с. 89–91]. Согласно Л. Блумфильду, существует практический, связанный с физическими процессами или явлениями, и вербальный стимул. Неречевая реакция возникает только у того лица, которое испытывает практический стимул: человек, который получает стимул, является единственным, кто может ответить на него реакцией. В отличие от этого реакция, опосредованная речью, может иметь место и у того лица, которое практического стимула не испытало [9, с. 40]. При респонсивных предложениях, в отличие от повествовательных, вопросительных и побудительных, стимул, получаемый говорящим будет вербальным, а не практическим.

Респонсивные предложения имеют свою типологию. В первую очередь такого рода коммуникативные единицы подразделяются на функциональные – так или иначе отвечающие на вопрос и содержащие запрашиваемую информацию, и нефункциональные – представляющие собой реакцию на высказывание, которая не ведет к достижению коммуникативной цели собеседника и часто непосредственно не соотносится с самим сообщением [5, с. 92]. Предложенная И. И. Меньшиковым типология может быть дополнена следующим образом.

Среди нефункциональных саботирующих предложений, наряду с респонсивами, выражающими прямой [5, с. 93] (*What can you advise me? – I really don't know. It is not my business; Now draw me something! – I can't!*) и завуалированный отказ [5, с. 93] (*What did the director say you? – Nothing important! Everything is ok now!; What do you have in your bag? – It doesn't matter, there is nothing interesting for you*), можно выделить еще два подтипа респонсивных предложений – мотивированный отказ (*Who helped you to write a composition? – I promised not to say; Explain me how to do this exercise? – I have no time to speak with you!*) и ответ, содержащий квазипричину (*And how do you remember about this? – Because I have not forgotten about it; Why should we go there? – Because!*).

Наряду с саботирующим [5, с. 93] (*What's your address? – Sorry, but that's strictly confidential; What's the matter with you? – Don't you start speaking with me now*) и манипулирующим [5, с. 93] (*What are you doing here? – Is it already 3:00?; Did you watch the news this morning? – Have they said something important?*) респонсивом, как отдельные типы нефункциональных респонсивных предложений выделим также эмоциональную реакцию на вопрос или сообщение (*We will have an excursion*

tomorrow! – Great!; Your report must be ready by 5 o'clock! – Not that again!), отказ от своих слов или их корректировку (You said we'd go for ice cream. – I lied!; You promised to go to the cinema with us! – I changed my mind!) и клишированные элементы диалога (Thank you! – Don't mention it!; Have a nice day! – Have a nice day too!).

Респонсивные предложения разнообразны как в лексическом, так и функциональном плане, эти речевые единицы имеют ряд дифференцирующих признаков, основанных на лексическом наполнении, структуре и коммуникативной установке соответствующих конструкций.

Намеченная концепция, даже в системе вопрос-ответ, открывает определенные метаязыковые перспективы для более полной, чем существующие, классификации предложений по их коммуникативному заданию.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 608 с.
2. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М. : Высшая школа, 1966. – 199 с.
3. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие / В. В. Гуревич. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 168 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов.энцикл., 1990. – 686 с.
5. Меньшиков И. И. Типология респонсивных предложений в современном русском языке / И. И. Меньшиков // Избранные труды по лингвистике. – Днепропетровск: Новая идеология, 2012. – С. 85–100.
6. Половинко Е. А. Типы отношений между репликами вопросно-ответных конструкций / Е. А. Половинко // Вісник Дніпропетровського університету. – 2007. – Вип. 10. – № 4/1. – С. 238–244.
7. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. 2. – М. : Наука, 1980. – 710 с.
8. Українська мова. Енциклопедія / за ред. В.М. Русанівського, О. О. Тараненка. – К. : Укр. енцикл., 2000. – 752 с.
9. Bloomfield L. Language / L. Bloomfield. – New York : Henry Holt and Company, 1933. – 580 p.
10. Crystal D. Cambridge Encyclopedia of the English language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 491 p.
11. Encyclopedia of language and linguistics / edited by Keith Brown. – 2-nd edition, Elsevier Science, 2005. – 9000 p.
12. English Grammar: types of sentences – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://learningnerd.wordpress.com/2006/09/12/english-grammar-types-of-sentences/>
13. Fries. Ch.C. The Structure of English: An Introduction to the Construction of English Sentences / Ch. C. Fries. – London : Longmans, Green and Co., 1957. – 304 p.
14. Functional approaches to language culture and cognition / edited by David G. Lockwood, Peter H. Fries, James E. Copeland. – Michigan state university : John Benjamins B.V., 2000. – 656 p.
15. Gleason H.A.J. Linguistics and English Grammar / H.A.J. Gleason. – New York : Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1965. – 519 p.
16. Jones Bob Morris. The Welsh answering system / Bob Morris Jones. – Berlin: Rotaprint Druck Werner Hidebrand, 1999. – 360 p.
17. Leech G., Deucher M., Hoogenraad R. English Grammar for today / G. Leech, M. Deucher, R. Hoogenraad. – Macmillan, 1982. – 224 p.
18. Oxford dictionary. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.oxforddictionaries.com/>
19. Shopen T. Language typology and syntactic description / T. Shopen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 499 p.
20. Soames Scott. Syntactic Argumentation and the Structure of English / S. Scott, Perlmutter M. David. – Berkeley : University of California Press, 1979. – 618 p.
21. Zwicky A. M. Ambiguity Tests and How to Fail Them / A. M. Zwicky, J. M. Sadock // Syntax and Semantics. – New York : Academic Press, 1975. – P. 1–36.

УДК 811.111'398.91

Л. І. Тараненко,

Національний технічний університет України «Київський політехнічний інститут», м. Київ

ЖАНРОВІ ОСОБЛИВОСТІ ТА ФУНКЦІОНАЛЬНЕ ПРИЗНАЧЕННЯ ТЕКСТУ АНГЛІЙСЬКОГО ПРИСЛІВ'Я

У статті шляхом аналізу існуючих у науковій літературі уявлень щодо прислів'я уточнено його формулювання як фольклорного тексту малої форми, обґрунтовано ієрархічну супорядність його функціональних ознак та окреслено типові жанрові ознаки.

Ключові слова: прислів'я, дефініція, функціональне призначення, мовне оформлення, жанрові ознаки.

В статье путем анализа существующих в научной литературе представлений о пословице уточняется ее формулировка как фольклорного текста малой формы, обосновывается иерархическое соподчинение ее функциональных признаков, а также отмечаются ее типичные жанровые характеристики.

Ключевые слова: пословица, дефиниция, функциональное назначение, языковое оформление, жанровые признаки.

In the article the author updates the definition of the proverb as a small form folk text by means of analyzing existing in scientific literature ideas on its versatile nature. The emphasis is placed on the interaction between the lapidary text of the proverb and the multitude of language means realizing it, viewed as a complex tool of producing a subliminal influence on the recipient. The author also outlines typical genre characteristics of the proverb as well as substantiates a hierarchical subordination of its functional features, including the proverb general didactic function, its every-day-life-culture pragmatic orientation and associative-and-educational role.

Keywords: proverb, definition, functionality, language expression, genre characteristics.

Опису функціональних та жанрових ознак прислів'я присвячено значну кількість лінгвістичних праць [12, с. 201-235], у яких вони характеризуються з погляду мовностилістичної специфіки [4], особливостей його розвитку як соціально-зумовленого твору [27, с. 286; 23], участі мовних засобів оформлення [17; 18; 21; 4, с. 13; 2], структурно-семантичних особливостей тексту [4, с. 4] тощо. Проте, незважаючи на наявність значної кількості наукових праць, їхній сумісний науковий доробок до теперішнього часу не узагальнено у певну систему, зручну для безпосереднього використання під час експериментального встановлення інваріантної та варіантних моделей просодичного оформлення текстів англійських прислів'їв.

Тому метою цієї праці є системне обґрунтування функціональних та розгляд типових жанрових ознак прислів'я як тексту малої форми, а також формулювання його лінгвістичної дефініції на основі аналізу відповідних існуючих у науковій літературі уявлень.